

ОЧЕРК ЖЕНСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА ПО СЛЕДАМ ЧАСТНОЙ ПЕРЕПИСКИ

Пакина Наталья Алексеевна

*доцент, кандидат технических наук, доцент,
Арзамасский политехнический институт (филиал) НГТУ им. Р.Е. Алексеева,
г. Арзамас*

ESSAY ON FEMALE MUSIC EDUCATION OF THE MIDDLE OF THE XIX CENTURY FOLLOWING THE PRIVATE CORRESPONDENCE

Аннотация. Статья посвящена особенностям приобщения к музыке молодых дворянок Нижнего Новгорода середины XIX века. В основу исследования положены неопубликованные письма Софьи Александровны Шпиловой (будущей мамы известного композитора Сергея Михайловича Ляпунова), написанные в Нижнем Новгороде в 1844 году. Особое внимание уделено домашнему образованию и обучению игре на фортепиано.

Abstract. The article is devoted to the features of acquaintance with the music of the inhabitants of Nizhny Novgorod in the middle of the XIX century. We present here unique unpublished letters of Sofia Alexandrovna Shipilova (the future mother of the famous composer Sergey Mikhailovich Lyapunov). These letters were written in Nizhny Novgorod in 1844. Particular attention is paid to home music and learning to play the piano.

Ключевые слова: Нижний Новгород, XIX век, Софья Шпилова (Ляпунова), домашнее музыкальное образование, фортепиано

Keywords: Nizhny Novgorod, XIX century, Sofia A. Shipilova (Lyapunova), home music education, piano.

«В каком доме или, лучше, в какой квартире нет фортепиано?»

Нестор Кукольник, 1837

О музыкальной жизни Нижнего Новгорода середины XIX века писали многие исследователи, а также участники и очевидцы описываемых событий. В связи с этим нельзя не упомянуть одного из первых русских музыкальных критиков (автора известной трехтомной «Новой биографии Моцарта»), музыканта-любителя и, наконец, человека, с которым неразрывно связана культурная жизнь Нижнего Новгорода Александра Дмитриевича Улыбышева. Рассказывая о театральных и музыкальных событиях середины века, Улыбышев писал: *«К счастью, наш Нижний Новгород составляет в этом отношении нечто среднее между губернским городом и столицей. Ежегодно посещают нас во время ярмарки, а иногда и зимой, артисты с именами, известными всей России, и даже прославленные в Западной Европе»*. Культурную жизнь Нижнего Новгорода всегда питали два источника: один шел извне, другой рождался на месте, как собственное творчество и музыкальное исполнительство. [1].

Интереснейшие воспоминания о музыкальной жизни Нижнего Новгорода этого периода оставил М.П. Веселовский [6, л. 272 об., 273.].

Обращался к теме музыкальной жизни города и один из первых нижегородских краеведов А.С. Гациский. Это ему принадлежат, ставшие крылатыми, слова: *«Нижний вообще «музицировал» и «музицировал» так, как не всякому городу удаётся»* [3, с. 101-102.].

Все эти авторы представили панорамную картину музыкальных событий и явлений. Акцент делался на то, что происходило в доме А.Д. Улыбышева, на пересечении Большой и Малой Покровской, где собиралась любители музыки Нижнего Новгорода. По четвергам и субботам там неизменно устраивались вечера камерной и симфонической музыки [15, с. 425]. Исполнялись такие произведения, как трио из «Жизни за царя» и духовные концерты Бортнянского и др. [11, с. 112]. И это не были мини-концерты или посиделки, современники отмечают, что в доме Улыбышева иногда звучал оркестр, из 100 музыкантов! Например, А.С. Гациский отмечал: *«На чрезвычайных музыкальных собраниях исполнялись большие партии вроде Stabat Mater, Requiem»* [2, с. 28].

В данной статье остановимся на вопросах домашнего музицирования и музыкального образования, а также досуга городской дворянской молодежи в середине XIX века. В исследовании был применен микроисторический подход. Микроистория изучает явление или социум не «сверху», а «снизу» и «изнутри». Это позволяет, принимая во внимание частные судьбы, сделать попытку реконструировать один из периодов жизни Нижнего Новгорода.

В основу статьи положены письма молодой девушки Софьи Шпиловой, которые были отправлены родителям из Нижнего Новгорода. Всего их шесть, одно из них на французском языке. Письма обнаружены сравнительно недавно в отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ) в фонде композитора Сергея Михайловича Ляпунова [13].

К сожалению, ни на одном из посланий не указан год их написания, но стоят дни недели и имеется упоминание о Пасхе. Это позволило с учетом разницы в Григорианском и Юлианском календарях однозначно определить год – 1844 [12].

Софья Александровна Шипилова позже станет известна, как мама двух крупных ученых: великого математика Александра Михайловича Ляпунова и выдающегося филолога Бориса Михайловича Ляпунова, а также выдающегося музыканта и композитора Сергея Михайловича Ляпунова. Но это будет потом, а сейчас посмотрим на Нижний Новгород и музицирующую молодежь глазами юной дворянки, приехавшей из своего Симбирского имения, а точнее из села Болобоново Курмышского уезда.

По дороге в Нижний Новгород ее сопровождал дядя по матери Иван Иванович Мессинг. Он был подполковником, прослужившим на военном поприще 19 лет, и решившим перейти на статскую службу и обосноваться в Нижнем Новгороде, где проживали некоторые из его близких родственников. К ним в гости он и отвез девятнадцатилетнюю Софью. Поездка была осуществлена не только для знакомства с многочисленными кузинами и кузенами, губернским городом и его прославленным театром, но прежде всего для совершенствования в игре на фортепиано. Тут необходимо сказать немного об ее происхождении и детстве.

Соня родилась 1 марта 1825 года в семье Александра Петровича Шипилова и Екатерины Ивановны Шипиловой (урожденной Мессинг). Крестили ее в тот же день 1 марта 1825 года, а восприемницей была Наталья Алексеева Новосильцева помещица с. Апраксино Сергачской округи. Это та самая вдова-бригадирша Наталья Новосильцева, с которой был знаком А.С. Пушкин и к которой «...часто ездил в с. Апраксино и любил говорить с барышнями...». Вдова-генеральша Наталья Алексеевна Новосильцева села Апраксино в девичестве носила фамилию Остафьева [10, с. 22, 23]. И это многое объясняет, ведь Шипиловы и Остафьевы состояли в достаточно близком родстве [9, с. 16]. И Наталья Алексеевна Новосильцева и ее брат Дмитрий Алексеевич Остафьев, составитель знаменитого Остафьевского альбома, доводились Соне Шипиловой двоюродными сестрой и братом.

Отец Софьи Александр Петрович был богатым курмышским помещиком, титулярным советником. Земли его находились на самой границе Нижегородской и Симбирской губерний. В ряде источников можно встретить, что Александра Петровича Шипилова характеризовали как «ценителя искусств». И в эти слова вкладывали не только то, что он был носителем и потребителем культуры, но творцом ее. Он действительно имел определенные склонности к рисованию, но не это главное: А.П. Шипилов «в своем имении села Болобоново основал школу живописи, при которой ученики были Аскалон Николаевич Труворов, Иван Петрович Баишев и др.» [14, с. 9]. И происходило это в конце 20-х годов XIX столетия! В то время не только сельских школ живописи не было, но даже и провинциальные можно было перечислить по пальцам (Арзамасская школа живописи основанная в 1802 году и Саранская, открытая в 1828 году) [9, с. 17]. Родители с раннего детства организовывали для Сони музыкальные занятия. По мере обучения к ней приглашали поочередно трех учителей. Но, настало время и их уроки переставали содействовать ее развитию в данной сфере. В этот момент и возникла идея продолжить музыкальное образование и попробовать поучиться у настоящего профессионала. Дальнейшее повествование будем сопровождать выдержками из писем С.А. Шипиловой (рис. 1), опуская в них информацию сугубо личного характера, но при этом сохраняя написание, максимально приближенное к первоисточникам.

Итак, фрагменты из первого письма:

*«Почтенная и милья Родители
Папенька и маменька!*

Мы благополучно вчера приехали часов в двенадцать утра, дорога была ужасная, но не <...?> Мы ехали очень скоро, потому что дяденька беспрестанно погонял ямщиков....Вчера после обеда у Катеньки был Мс Лангер и тетенька говорила уже с ним насчет моих уроков, он согласен давать мне их четыре раза в неделю. Мы с Катенькой вчера после чаю ездили к Елизавете Евграфовне и Елене Карловне, которой я и отдала Ваши письма... Катя с Колей были рады моему приезду. Мы живем с Катей в одной комнате. Мне очень хорошо спать и свободно заниматься.

Я теперь к Вам не имею времени много времени писать, потому что скоро иду к Julia с дяденькой, а после обеда пойду к Елизавете Евграфовне, чтобы сходить вместе в церковь, вчера я ее просила брать меня с собой молиться, а к заутрене в Светлое Воскресенье и Катю даже отпускают. Елизавета Евграфовна хотела собрать всех своих родных, чтобы вместе поехать в церковь.....

Целую Ваши ручки милые Папенька и Маменька. Дай Бог, чтобы Вы были здоровы и благополучно встретили торжественный праздник.

С. Шипилова

В Святое в Воскресенье и Катя, и Елизавета Евграфовна, хотели собраться ехать к своим родным, чтобы всех застать» [13, л. 1, 1об., 2].

Дяденька Иван Иванович привез Соню к своему брату Александру Ивановичу Мессингу. Тот с семьей постоянно жил в Нижнем Новгороде и служил там управляющим Нижегородского соляного правления. Катя и Коля – его дети. Коля через тридцать лет станет одним из членов дирекции Нижегородского отделения Русского музыкального общества и будет исполнять в нем обязанности казначея [8, с. 89].

Елизавета Евграфовна и Елена Карловна – родственницы, последняя предположительно Елена Карловна Остафьева (урожден. Ребиндер).

Julia – невеста дяди Ивана Ивановича Юлия Михайловна Климова. Она – дочь Почетного гражданина Нижнего Новгорода, купца 2-й гильдии, бывшего городского головы М.С. Климова, владельца дома напротив Рождественской церкви (рис. 2).

Рис. 1. С.А. Шпилова Рис. 2. Ул. Рождественская. Дом Климовых 2-й справа
Из архива А.Н. Ляпунова Рисунок Д. Быстрицкого

Лангер – Федорович Лангер (1808–1870) – композитор, пианист, педагог, представитель семьи русских музыкантов немецкого происхождения, учитель музыки Кати Мессинг и Софьи Шпиловой. Он родился в Вене, но большую часть жизни провел в России, как и его брат – преподаватель Московской консерватории Леопольд Фердинандович Лангер (1802–1885). В 40-е годы Фердинанд Лангер занимался репетиторской деятельностью. Судя по следующим письмам, он произвел на Софью весьма благоприятное впечатление и как пианист, и как человек.

Например, в письме от 3 апреля С.А. Шпилова отзывалась о занятиях так: «...А Лангер объявил, что он не берет меньше десяти рублей за урок с тех учениц, которые короткое время берут у него уроки. Мне нечего было делать, как согласиться на это, хотя это и не было у нас в расцете, и вчера я взяла у него первый урок. Он мне сказал, что «Вы очень недурно играете». У него должно быть весело учиться, он большой говорун. Во все время, что он учил Катеньку, он беспрестанно говорил, а со мной он еще не очень познакомился. Он мне дал учить пьесу своего сочинения «Ноктюрн».Очень хорошенькая музыка. Я буду брать уроки три раза в неделю ...

...Вчера провели целый день у Климовых, Юля была чрезвычайно любезна и весела, много играла на фортепиано, дяденька слышал ее еще в первый раз, она очень много играла, рояль у них отличный Вирта, дня четыре как привезен из Петербурга.» [13, л. 4, 4об.].

В этом, да и в последующих письмах говорится о рояле Вирта. Что это за инструмент? Карл Вирт был одним из известнейших фортепианных мастеров второй четверти XIX века. Он приехал в Санкт-Петербург в 1827 году (по другим сведениям в 1825). В 30-х и 40-х годах фабрика Вирта считалась первой в России (о роялях «Бехштейн» тогда и не слышали, поскольку фирма Карла Бехштейна будет основана только в 50-х годах). Виртовский рояль был в семье П.И. Чайковского вплоть до окончания им консерватории, такой рояль приобрел в 1845 А.С. Даргомыжский, и в доме Ульяновых тоже играли на инструменте Вирта [4, с. 113]. Эти инструменты отличались крепостью и хорошим тоном. Стоили такие рояли дорого, порядка 1700-1800 рублей, и доступны были далеко не всем.

В большинстве писем также много внимания уделено урокам музыки и особенностям занятий с Ф.Ф. Лангером. Строки, посвященные ее преподавателю, являются неплохой иллюстрацией к утверждению: «фигура домашнего учителя-«фортепианиста» приобретает особое значение, играет исторически важную роль в процессе широкого общественного распространения музыкального воспитания и образования.» [16, с. 17]. Например, 12 апреля Софья писала:

«Вот я уже взяла четыре урока у Ms. Лангера, и мне опять весело у него учиться, я не могу к вам писать много Милыя и Почтенныя родители, потому что целый день занимаюсь музыкой, а теперь пишу к Вам уже

после ужина и очень поздно. Все ученицы Ms. Лангера очень его любят, у него, в самом деле, приятно учиться. И я с большим старанием и охотой играю до тех пор, как руки перестанут действовать. Отдохну и опять принимаюсь за игру. Кроме того, что он прекрасно играет и знает музыку, он очень веселый... Не прервет, а между тем не даст ошибиться ни одной нотой. Мне хочется попросить Ms. Лангера выписать мне ноты всех тех, которые я теперь играю у него, кроме <...?> - я бы очень желала иметь. Музыка чудесная, Лангер играл мне ее несколько раз.

Сегодня вечером мы были у Остафьевых, я довольно редко с ними вижу по случаю дурной дороги...

...Я теперь стараюсь растягивать свои пальцы, что советую делать и Лизаньке, потому что есть такие <...?>, которые не вытянувши руки нельзя играть, для того изобрели машинку, которую называют, но только надо вытягивать пальцы очень осторожно. Никак не тянуть за пальцы, впрочем, я покажу это лично Лизаньке. Надо играть октаву 2-м и 5-м пальцами. Катинька берет большие октавы. Да у всех девиц здесь ужасно растянуты пальцы, так что с маленькими ручками берут больше моего.

Дай Бог, чтобы Вы были совершенно здоровы Почтенные и дорогие родители.

Целую Ваши ручки и остаюсь покорная дочь Ваша

С. Шипилова» [13, л. 5– 6 об.].

Обращает на себя внимание, что обучение игре на фортепиано в значительной степени сводилось «к длительному и монотонному пальцевому тренажу» [16, с. 18]. В письме рассказано о специальном приспособлении для растяжки пальцев при игре на фортепиано, который использовали молодые нижегородки. Сейчас бы это назвали тренажером, а тогда употребляли слово «машинка». Применение технических приспособлений для развития различных видов техники (мелкой, растягивание мышц и т.д.) было обосновано в работе создателя парижской школы фортепианной игры Ф. Калькбреннера. Она называлась «Метод для обучения на фортепиано с помощью рукостава» и появилась в 1830. В настоящее время разработаны целые комплексы упражнений для развития пальцев, с ними можно познакомиться в Интернете, они общедоступны. А в те далекие времена, подобные навыки передавались от преподавателя к ученику. И научиться этому самостоятельно у себя в имении у Софьи Шипиловой не было никакой возможности.

Упомянутая Лизонька – младшая сестра Софьи, которая тоже занималась игрой на фортепиано.

А далее поместим отрывок от следующего письма:

«Дражайшая и милья родители

Папенька и Маменька!

Я не могу придумать причину, почему Вы ко мне не напишите, мне говорят, что может быть дурная дорога задерживает почту, но дяденька всякую неделю получает письма и, следовательно, распутица не мешает ездить почте, я думаю не затерялось ли письмо Ваше ко мне, другой причины Вашего молчания я не могу придумать, я же к Вам пишу всякую почту, только одну пропустила, это может случиться и в другой раз, так прошу Вас не беспокоиться милья Маменька и Папенька.

Я провожу время очень приятно, всего более занимаюсь музыкой, я теперь учусь <...?> Музыка чудесная и очень мудреная, Лангер ее так играет, что слушаешь, только рояль не такая, чтобы можно было на ней выразить всю прелесть пиесы «На это надобно рояль Вирта» – это слова Лангера.

3-й день время бесподобное, доходит до 17 градусов. Прошла я вчера и нынче много, гуляла, на набережной вид чудесный, Волга в разливе, только гор не достать для дополнения прекрасного <...?> с другой стороны реки вид гораздо должен быть лучше, потому что есть и горы.

...Юлия чрезвычайно любезна особенно с женихом своим, мы недавно были у нее на дне рождения 15 апреля, много танцевали и приятно провели время...

...Прощайте милья и <...?> Родители

Целую Ваши ручки, мне надобно учить урок Лангера, послезавтра будет урок, очень трудный. Я его еще не изучила, потому что провела весь день у Погуляевых.

Остаюсь покорной дочь Ваша Софья Шипилова» [13, л. 7, 7об.].

Упомянуты Погуляевы, где Софья часто бывала у хозяйки дома (рис. 3) и ее дочери Верочки. Кстати, Пелагея Федоровна Погуляева являлась восприемницей будущего композитора, а в то время маленького мальчика, Милия Балакирева. Имеются свидетельства, что в начале 40-х годов XIX столетия его приводили в дом к крестной. И как писала одна из дочерей Пелагеи Федоровны Е.Т. Городецкая к самому М.А. Балакиреву, делалось это с целью «чтобы дать ей послушать игру Вашу на рояле... Вы влезали на табуретку и играли» [5, с. 14].

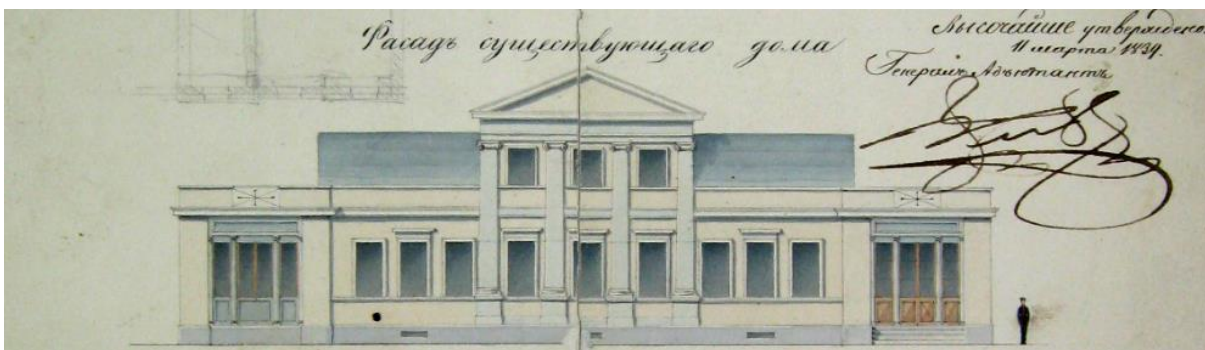

Рис. 3. Рисунок фасада дома Погуляевых (1839 г.)

И могла ли тогда предположить молодая девушка Соня Шипилова, что через тридцать лет она с сыновьями-гимназистами будет квартировать на улице Большая Печерская в доме большой городской усадьбы Погуляевых, принадлежащей одной из дочерей Пелагеи Федоровны Анне Тимофеевне Ленц [8, с. 48]? И, тем более, вряд ли она предвидела, что ее средний сын Сергей станет учеником и другом М.А. Балакирева крестника П.Ф. Погуляевой. Удивительное переплетение судеб!

Занималась Софья музыкой с полной отдачей, например, в письме от 27 апреля она сообщает родителям:

«Наконец я получила письмо от Вас Почтенных и милых Родители, ...рада, что Вы все здоровы, время такое прекрасное... Дай Бог, чтобы как Вы так и братья и сестры были здоровы и веселы. Я сегодня утром была у Остафьевых чтобы слышать Машенькин урок пения у Контовой. Мне еще это в первый раз удалось. Я почти нигде не выезжаю, только хожу на гулянье, потому что мне некогда терять время, я здесь прошла много пьес с Лангером почти выучила их, потому что для этого надобно слишком много времени и доучивать их буду дома по методу Лангера, очень было непременно взять у него несколько уроков, потому что нонче совсем другая метода, он так хорошо играет, что я даже соскучилась слушать его целый вечер, только жалуется все на рояль, говорит, что он так избаловался, играя на инструменте Вирта, что почти не может играть на других, так он превосходит другие рояли...»

.... Мне здесь очень весело, время прошло чрезвычайно скоро, и если бы вы были со мною, я была бы очень счастлива. Мои уроки музыки меня много занимают.

Целую Ваши ручки, теперь не пишу я к Лизаньке, к будущей почте приготовлю ей письмо. Целую ее, также Наташу, Сашу, Сережу, брата Пьера, Александрину, Сонечку.

*Остаюсь покорная дочь Ваша
С. Шипилова....»*

Няню целую.

Елизавета Евграфовна теперь здорова.

Все Ваши знакомые здесь Вам кланяются.» [13, л. 8, 8об., 9].

Здесь упоминаются родственники Остафьевы, а точнее семья двоюродного брата Софьи Рафаила Алексеевича Остафьева, с дочерью которого Машей она была дружна.

Спустя двадцать лет Софья Александровна Ляпунова (урожденная Шипилова) станет первым учителем музыки для своего сына Сергея. Позднее в автобиографии, композитор С.М. Ляпунов напишет об интересах матери следующее слова: *«Она...вообще выказывала более интереса к музыке и знакомству с музыкальной литературой, чем это обыкновенно в то время бывало...»* [17, с. 8]. Определенную роль в данном случае сыграло месячное пребывание Софьи Александровны Шипиловой в Нижнем Новгороде и уроки игры на фортепиано, полученные от Ф. Лангера весной 1844 года.

Пройдут годы, и Юлия Михайловна Мессинг (урожденная Климова) (рис. 4) сделает воистину царский подарок выпускнику Московской консерватории Сергею Михайловичу Ляпунову. Она подарит молодому музыканту рояль «Бехштейн». А еще позже ей доведется привозить на прослушивание и консультацию к уже известному музыкальному педагогу и композитору Сергею Михайловичу Ляпунову своего внука [7, с. 21]. Она же станет восприемницей композитора Александра Александровича Касьянова. Видимо не прошли бесследно занятия музыкой и импровизированные концерты в родительском доме Климовых. Как ни удивительно, но дом напротив Строгановской церкви на Рождественской улице, 41 (17 в соответствии со старой нумерацией) цел, хотя ему уже более двухсот лет (рис. 5).

Рис. 4. Ю.М. Мессинг Рис. 5. Современный вид бывшего дома Климовых

Из архива А.Н. Ляпунова

Итак, в результате изучения писем Софьи Александровны Шипиловой, мы смогли внимательно взглянуть на жизнь молодых дворянок Нижнего Новгорода 40-х годов XIX столетия и познакомить читателей с этими неопубликованными ранее документами. Мы узнали, как проходила музыкальная подготовка девушек в семьях Мессингов, Шипиловых, Остафьевых, Климовых, и Погуляевых. Характерным для российской провинции являлось домашнее музицирование в родственном кругу, общность музыкальных интересов. Удобные для использования в домашних условиях, клавишно-струнные инструменты составляли фундамент бытового музицирования [16, с. 12]. При этом фортепиано было самым распространенным инструментом. В каждом из упомянутых домов стоял рояль. И даже если девушки просто ходили в гости друг к другу, на первый взгляд с праздной целью, там непременно звучала музыка. Было ли это только данью моде? Тяга к занятиям музыкой – вот, то главное, что выносили они из своего семейного воспитания.

Автор благодарит Елену Юрьевну Аникину за предоставление писем С.А. Шипиловой, а Андрея Николаевича и Галину Платоновну Ляпуновых за возможность воспользоваться фотоархивом семьи.

Список литературы

1. IV Международный фестиваль искусств имени А.Д. Сахарова «Русское искусство и мир» 18 – 25 августа 1996 г. URL: <http://saxharov.innov.ru/hist1996.htm> (дата обращения – 10.04.2018).
2. Гацкий А.С. Люди Нижегородского Поволжья. Биографические очерки. Кн. 1. Нижний Новгород, 1887.
3. Гацкий А.С. Музыкальная провинция. Светлояр. М.: Современник, 1988.
4. Ломтев Д.Г. Записные книжки Карла Вирта: мастер музыкальных инструментов и мир его идей // Обсерватория культуры. 2014. №4. С. 112-117.
5. Милий Алексеевич Балакирев. Летопись жизни и творчества / сост. А.С. Ляпунова, Э.Э. Язовицкая. Ленинград: Музыка, 1967. 598 с.
6. ОР РНБ. Ф. 550. F.IV. 861.
7. Пакшина Н.А. «Московская бабушка» Сергея Михайловича Ляпунова: кто она? // Актуальные вопросы гуманитарных наук в современных условиях развития страны / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 3. г. Санкт-Петербург 2016. С. 16–22. URL: http://izron.ru/upload/iblock/c42/sbornik_gumanitarnie_nauki_sankt_peterburg_2016.pdf (дата обращения – 10.07.2019).
8. Пакшина Н.А. Александр Ляпунов: гимназические годы: монография. Нижний Новгород: НГТУ им. Р.Е. Алексеева, 2017. 170 с.
9. Пакшина Н.А. Александр Михайлович Ляпунов: годы свершений: монография. Арзамас–Саров: Интерконтакт, 2019. 468 с.
10. Пакшина Н.А. Александр Михайлович Ляпунов: родословная и детские годы: монография. Нижний Новгород: НГТУ им. Р.Е. Алексеева, 2015. 191 с.
11. Пакшина Н.А. Домашнее музыкальное образование в дворянской среде на примере семьи Ляпуновых / Социально-культурная жизнь российской провинции XVIII – начала XX: коллективная научная монография; [под ред. К.В. Купченко]. Новосибирск: Изд. «СибАК», 2014. гл. 5. С. 100–120.

12. Пасхалия // Псаломщик [сайт]. URL: <http://diak.ortox.ru/kalendar/view/id/1105007> (дата обращения – 10.07.2019).
13. Письма (6) С.А. Шипиловой из Нижнего 40-е годы родителям в Болобоново // ОР РНБ. Ф. 451 (С.М. Ляпунов). Оп. 1. Д. 11.
14. Село Болобоново Курмышского уезда. Сост. И.Ф. Токмаков. С 23 рисунками. М., 1902. 28 с.
15. Смирнов Д.Н. Нижегородская старина. 2-е изд., испр. и допол. Нижний Новгород: Книги, 2007. 720 с.
16. Цыпин Г.М. Обучение игре на фортепиано: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2119 «Музыка и пение». М.: Просвещение, 1984. 176 с.
17. Шифман М.Е. С.М.Ляпунов, [1859-1924] [Текст]: очерк жизни и творчества. М.: Музгиз, 1960. 142 с.

